

ПЕРВЫЙ ЭТНОГРАФ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

12 октября 1999 года Галине Ивановне Пелих исполнилось бы 77 лет. Она не дожила до дня рождения всего несколько недель – 16 сентября 1999 года Галина Ивановна ушла из жизни. А еще летом этого года Галина Ивановна была полна энергии, рассказывала нам о своих планах... Эта статья – дань памяти великой труженице, большому ученому и педагогу.

Научная деятельность известного этнографа, доктора исторических наук, профессора Томского государственного университета Галины Ивановны Пелих в 1950–1990-х гг. знаменует собой значительный этап в становлении этнографической науки в Сибири.

Галина Ивановна Пелих (урожд. Вылевко) родилась 12 октября 1922 г. в г. Барнауле Алтайского края. Ее отец Ян (Иван) Адамович Вылевко, латыш, происходил из простой крестьянской семьи. После Октябрьской революции в 1918 г. он вступил в партию большевиков. Во время Гражданской войны был комиссаром полка, комиссаром Омско-Томской железной дороги, а после установления советской власти добросовестно трудился на различных административных постах в лесной отрасли. В Томске он был назначен заместителем директора треста «Томлес» [1]. Его постигла участь многих испытанных бойцов партии: в 1937 г. он был арестован. «Больше никаких сведений о нем мы не получали», – писала в своей автобиографии дочь [2]. А почти 20 лет спустя, 12 декабря 1956 г. Г.И. Пелих получила справку о реабилитации отца: «...в связи с отсутствием состава преступления...». В памяти дочери отец остался честным и ответственным человеком, бескорыстно служащим советской власти.

Мать, Селиванова Фомаида Николаевна, происходила из старинной дворянской семьи, переехавшей из Екатеринбурга в Барнаул в 1880-х гг. Отец, Николай Тимофеевич Селиванов, был бухгалтером Сибирского Торгового Банка в Барнауле. Большая семья Селивановых (14 детей) была известна в Барнауле. По воспоминаниям Фомаиды Николаевны, в их доме был большой зал, в котором устраивались спектакли для приглашенной публики. Двое сыновей Селивановых учились в Оксфорде, а девочкам давали хорошее домашнее образование. После Октябрьской революции Селивановы стали советскими служащими. Есть сведения, что в 1940 г. Фомаида Николаевна работала старшим бухгалтером в Томском Госбанке.

В семье Вылевко, высоко ценившей образованность, с большой ответственностью относились к воспитанию дочери. Девочку рано научили читать и писать (в 4 года!) и никогда не жалели денег на покупку книг. С детства Галина Ивановна сохранила любовь к книгам.

После ареста отца Галина воспитывалась в семье деда. С этого времени она постоянно чувствовала отношение к себе как к «дочери врага народа».

Учиться Галина Вылевко начала в г. Колпашево. В 1930 г. семья переехала в Томск, где Галина поступила в среднюю школу № 10, в которой проучилась до 7-го класса, а затем перешла в школу № 6. В школе она не только хорошо училась, но и активно занималась общественной работой. «Была звеньевым, председателем отряда, старостой класса, редактором школьной и клас-сных стенгазет, а в 10 классе – членом учкома» [1]. В 1939 г. Галина была принята в ряды ВЛКСМ. 25 июня 1940 г. ей был вручен аттестат № 148 об успешном окончании средней школы № 6 г. Томска.

В том же году Галина Вылевко поступила на физико-математический факультет Томского государственного университета. Но интересы первокурсницы Вылевко были настолько широки, что этот выбор оказался не оконча-

тельным. Студентка Вылевко параллельно с учебой на физмате начинает посещать лекции гуманитарного цикла на историко-филологическом факультете. На этом факультете в годы Великой Отечественной войны преподавали эвакуированные в Томск видные советские ученые: директор Института украинской литературы АН УССР профессор Харьковского университета А.И. Белецкий, заведующий кафедрой средневековой истории Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского профессор МГУ А.И. Неусыхин, заведующая кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института НКВД профессор Ф.А. Хейфец и др. [3]. «Меня настолько увлекли лекции таких великолепных преподавателей, как профессора А.И. Белецкий, Ф.А. Хейфец, В.Ю. Гессен, А.И. Неусыхин, К.Э. Гриневиц, что я не могла оторваться, все сидела и слушала, напрочь забыв о математике. С особым восхищением вспоминаю сейчас яркие лекции профессора Московского университета А.И. Неусыхина, вызывавшие у молодежи большой интерес», – рассказывала Г.И. Пелих. Глубокое влияние гуманитарной культуры заставило Г.И. Вылевко изменить профиль своего образования и 3 февраля 1941 г. [4] она была переведена на 1-й курс историко-филологического факультета. Судя по зачетной книжке, хранящейся в личном деле № 9 [5] студентки Г.И. Вылевко, она училась хорошо. Специализировалась на кафедре новой истории под руководством профессора Ф.А. Хейфец. Кроме этого, она сразу включилась в общественную работу. За активное участие в организации экспозиции Музея истории материальной культуры приказом по университету от 30 апреля 1941 г. [6] ей была объявлена благодарность.

После окончания университета в 1945 г. и получения диплома № 121757 [7] Г.И. Вылевко была распределена в педагогический институт г. Сталинска (ныне г. Новокузнецк), где в 1945/46 уч. г. она, в качестве ассистента, преподавала курс «История Древнего мира». В 1946 г. Г.И. Вылевко вышла замуж за С.Т. Пелиха, и они переехали в Томск. В сентябре 1946 г. ее приняли ассистентом на кафедру истории древнего мира Томского государственного педагогического института.

Интерес Галины Ивановны к этнографической науке появился после ее случайной встречи в Латвии с известным советским этнографом Б.О. Долгих. Огромное влияние на изменение специализации Г.И. Пелих оказал другой выдающийся этнограф, тюрколог, профессор Ленинградского отделения Института этнографии им. Ми-клухо-Маклая Л.П. Потапов. Нужно сказать, что Леонид Павлович Потапов с детства был тесно связан с семьей Селивановых в Барнауле. Он сам говорил Г.И. Пелих: «Я вырос в семье Селивановых». Он учился в реальном учи-лице в Барнауле вместе с Павлом Селивановым, братом Фомаиды Николаевны, и часто бывал в этой семье. Про-фессор Л.П. Потапов в начале 1950-х гг. пригласил Пелих в аспирантуру по специальности «Этнография». При выборе темы Г.И. Пелих учитывала следующие аспекты: место проживания, численность, степень изученности данной народности. «Я выбрала селькупов», – говорила она, и это стало целью ее научного творчества.

За долгие годы изучения этнографической науки у

Галины Ивановны Пелих выработалось собственное понимание сущностного потенциала этнографии, ее методологии и роли личности исследователя в познавательном процессе. Рассматривая этнографию как фундаментальную и прикладную науку, совмещающую в себе как описательные, так и теоретико-методологические функции, Г.И. Пелих писала: «Этнография представляет широчайшие возможности познания как социологических законов, так и законов исторического развития. Этнография больше, чем какая-либо другая гуманитарная наука, обладает способностью сочетать все методы естественно-научного анализа со способностью гуманитария (художника, писателя) проникать в глубь исследуемых явлений» [8. С. 18].

Главную свою задачу Г.И. Пелих видела в изучении данного народа на всех этапах его развития, во всех аспектах его жизни и деятельности. Особенностью этнографии она считала большой удельный вес полевой работы, основополагающим методом которой было наблюдение – «соль» науки. «Жизнь и культура любого народа неисчерпаемы по своей глубине. Они окружают этнографа со всех сторон. Создается впечатление беспредельных возможностей, ограниченных только техникой научной работы и силами исследователя. Этнограф в этом отношении напоминает естествоиспытателя, стоящего перед неисчерпаемым богатством явлений природы» [8. С. 13].

Указывая на огромное значение этнографических исследований в Сибири для решения проблемы происхождения многих народов как Сибири, так и Европы, Америки и отдельных областей Восточной и Юго-Восточной Азии, Г.И. Пелих писала: «...Сибирь – это не только мощный очаг древнего этногенеза, но и, попросту говоря, гигантская консервная банка. Сюда на протяжении многих тысячелетий выбрасывались (оттеснялись) из других мест мелкие этнические группы. Условия суровой северной тайги, тяжелая борьба за существование, изолированность от внешнего мира и пр. приводили к консервации старого образа жизни. Заброшенные в эти места небольшие группы людей – осколки былых этносов – останавливались в своем развитии. Иногда их называют «живыми окаменелостями». Их потомки донесли до наших дней многие черты старого быта. Для этнографа здесь необозримое поле деятельности. Конечно, от былых времен сохранилось немного. Но зато этнограф может наблюдать давно исчезнувшие у других народов драгоценные для науки живые черты старого быта, что недоступно археологу или историку» [8. С. 21].

Понимая, что успех полевой работы прямо пропорционален знаниям этнографа, Г.И. Пелих отмечала, что дорога в «этнографическое поле» идет через библиотеки, архивы и музеи. Перед экспедицией нужно проработать маршрут, подготовить программы и снаряжение. Но настоящая работа ждет в поле. «Я десятки раз выезжала на полевые этнографические работы... Каждый раз перед началом экспедиции меня пугает сложность стоящих перед нею задач и трудности полевой этнографической работы. Но вот мы на месте. Полевая работа начинается. Главное, чтобы люди поняли тебя. Надо всегда просто и прямо объяснить, что ты ищешь. И еще надо убедить, что все это имеет научную ценность. Я, например, стараюсь начинать работу в каждом новом поселке с публичных лекций: об истории края, о задачах этнографии и т.д. Потом появляются добровольные помощники. Ширится круг новых знакомств. Со всех сторон тебя обступает неизвестная жизнь. Она постепенно начинает раскрываться и работа захватывает. Из побочных чувств остается одно: успеть, успеть, успеть!»

Все понять, записать, зафиксировать любыми способами. Важно отразить явление как можно более точно и детально. Одно и то же описание повторяешь десятки раз в разных местах, чтобы исключить возможность ошибки или неточности. Так берется материал» [8. С. 26].

С начала 1950-х гг. в течение 30 лет работали этнографические экспедиции под руководством Г.И. Пелих на р. Оби, в низовьях р. Чулыма, на реках Таз, Кеть, Турухан, в южных районах Томской области. «Некоторые из участков этой территории были подвергнуты таким путем специальному сплошному этнографическому обследованию» [9. С. 61]. В 1959–1963 гг. Г.И. Пелих проводит экспедиции с участием студентов к нарымским селькупам, хантам, шорцам, в 1960–1963 гг. руководит летней этнографической практикой студентов. Полевые дневники этого периода, а также этнографические предметы хранятся ныне в архиве и фондах МАЭС ТГУ [10.].

Галина Ивановна с удовольствием вспоминала экспедиционное время: «...нехоженных трасс для сибирских этнографов нет». Чего стоила одна только экспедиция в Горную Шорию в 1962 г., когда средства для экспедиции зарабатывались параллельно со сбором этнографического материала то путем сплавления леса, то перегонкой табуна лошадей до Таштагола. Какие экспедиции без неожиданностей! Бывали и трудности, с которыми помогали справиться «замечательные пар-ни»: находчивый Толя Топчий, ловкий Владик Кулемзин, сообразительный Измаил Гемуев. Незаменимой была у костра работающая Надя Лукина. Здесь, видимо, необходимо особо подчеркнуть, что многие из тех, кто еще в студенчестве побывал вместе с Г.И. Пелих в экспедициях, впоследствии выбрали для себя профессию этнографа. «Роль Г.И. Пелих для себя я определяю так: она приобщила меня к этнографии» – пишет в своей ав-тобиографии известный сибирский этнограф, доктор исторических наук, профессор Надежда Васильевна Лукина [11]. В одном ряду с ней можно назвать главу омской школы этнографии Н.А. Томилова, докторов исторических наук, профессоров В.М. Кулемзина, И.Н. Гемуева, кандидата исторических наук Э.Л. Львову и др.

В результате многолетних экспедиций Г.И. Пелих был собран в значительной степени новый и обширный этнографический материал. Весь этот материал нужно было проанализировать, сделать этнографическое описание и сравнение. «При обработке экспедиционных материалов создавалось впечатление, что держишь в руках тысячи нитей, каждая из которых уводит в далекое прошлое человеческой истории, в какие-то глубинные пласты древнего быта и мышления. Но эти нити сплошь и рядом обрывались и не соединялись в единую ткань добротного исторического полотна. К тому же, многое не совмещалось с уже установившимися представлениями» [8. С. 28]. Г.И. Пелих считала, что у этнографии есть «счастливая особенность» – возможность создавать (как бы самостоятельно) новый источниковедческий материал, черпая его из глубин народной жизни. «Важно лишь иметь в виду, что советский этнограф не только собирает источники и устанавливает на их основе исторические факты... Выявленные факты надо включить в систему закономерных связей. Это может сделать только лаборатория человеческого мозга... В ней происходит чудо творческого процесса и постигается новая связь между явлениями» [8. С. 14].

Рассматривая вопрос о роли личности ученого в творческом процессе, Г.И. Пелих считала, что активную мысль ученого невозможно исключить из про-

цесса исторического познания. «И чем ярче индивидуальность ученого, тем сильнее отражается в работе его личность. Тут многое зависит от уровня профессиональной подготовки ученого и от его мировоззренческих позиций» [8. С. 16].

Анализ этнографических материалов, собранных в Нарымском крае в 1951–1953 гг., а также документов Томского и Новосибирского областных архивов позволили Г.И. Пелих выявить характерные черты своеобразного типа территориальной общины, сложившейся у нарымских селькупов на стадии разложения родоплеменного строя на рубеже XIX–XX вв. Рассматривая селькупскую общину как постоянно существующий экономический организм, Г.И. Пелих, тем не менее, указывала на отличительные признаки территориальной общины от родовых. «Для селькупской общины селькупов (в отличие от родовых) было характерно сочетание общинной формы собственности с частной собственностью» [12].

В 1954 г. в Москве в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Г.И. Пелих была защищена диссертация по теме «Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX вв.» Галина Ивановна Пелих стала первым в Томске специалистом, защитившем кандидатскую диссертацию по этнографии. С 1 октября 1955 г. Г.И. Пелих стала работать старшим преподавателем кафедры всеобщей истории Томского университета [13]. Заполняя личный листок по учету кадров при поступлении на работу в университет, Галина Ивановна писала: «Читаю со словарем на немецком, английском и французском языках». Знание языков помогло ей при изучении этнографической и другой специальной литературы, необходимой для разработки нового курса «Основы этнографии» и спецкурсов «История религии», «История возникновения и развития древних территориальных общин», «Древние цивилизации Америки, Азии и Африки». Необходимо особо подчеркнуть, что в конце 1940-х гг. советская этнография переживала период становления. Одной из наиболее неотложных задач, способствовавших развитию этнографической науки, была, по мнению С.П. Толстова, подготовка этнографических кадров, которых «...все еще несоразмерно мало по сравнению со стоящими перед этнографией задачами», и создание университетского учебника по этнографии [14]. К этому нужно добавить, что далеко не во всех университетах страны было введено преподавание этнографии. В Томском университете в 1945 г. профессором Томского пединститута А.П. Дульзоном был прочитан курс лекций «Введение в этнологию (общую этнографию)», а в 1947/48 уч. г. – курс «Введение в этнографию». Несмотря на важность преподавания этих курсов, они носили вводный характер и были краткими [15]. Поэтому введение в 1955 г. систематического преподавания этнографии в ТГУ дипломированным этнографом-специалистом Г.И. Пелих открывало широкие перспективы для сибирской этнографии [16]. Яркие и содержательные лекции Г.И. Пелих запомнились многим поколениям томских студентов. «Требовательная к себе, она пользуется заслуженным авторитетом в коллективе историко-филологического факультета и относится к числу лучших педагогов университета» – говорилось в характеристике Г.И. Пелих [17].

Вполне правомочным представляется высказывание В.М. Кулемзина и О.М. Рындиной о значении научно-педагогической деятельности Г.И. Пелих: «Основы функционирования этнографической дисциплины в 1950–1960-е гг. заложила разносторонняя деятельность Г.И. Пелих. Ознакомление студентов историко-филологического фа-

культета со спецификой этой своеобразной науки происходило во время слушания курса лекций по основам этнографии, а пробуждению живого и серьезного интереса к традиционному образу жизни аборигенных народов способствовало участие в экспедициях и полевых практиках» [18].

31 января 1959 г. Г.И. Пелих получила аттестат доцента (МДЦ № 0119044) [19].

1960-е гг. научное творчество Г.И. Пелих характеризуется многогранностью проблематики, связанной с изучением селькупского этноса: ее интересуют социальные отношения [20] и кольцевая связь у селькупов [21], сложная родо-племенная организация [22] и бытование различных типов жилища и погребения [23], история селькупского шаманства [24] и использование фольклора для расшифровки топонимов [25].

Этапным стало для этнографа Г.И. Пелих исследование в конце 1960 – начале 1970-х гг. глобальной проблемы происхождения селькупов. Особое внимание в этот период Галина Ивановна уделяет вопросам методологии и методики этногенетических исследований. «Наука не может идти вперед без разработки новых, более совершенных методов научно-исследовательской работы. И при оценке научной деятельности ученого необходимо всегда иметь в виду, какими методами и на каком уровне он работает (может работать)» [8. С. 31]. Понимая, что теоретические разработки в области методологии и методики этнографической науки являются одним из залогов ее дальнейшего развития, Г.И. Пелих предложила ретроспективно-аналитический метод этногенетической работы, методологической основой которого была выдвинута идея единства всемирно-исторического процесса и объективно-закономерного характера поступательного развития. «Задача ретроспективно-аналитического исследования заключается в реконструкции этнических субстратов, из которых сложилась культура данного этноса, и в изучении исторических процессов, в результате которых возник исследуемый народ» [26], – отмечала Г.И. Пелих. Дальнейшее развитие этот метод получил в монографии Г.И. Пелих «Происхождение селькупов», вышедшей в свет в 1972 г.

Эта же тема о происхождении и истории селькупов стала темой докторской диссертации Г.И. Пелих. Считая, что селькупы представляют собой устойчивое, эндогамное единство этнокультурных особенностей и самосознания, Г.И. Пелих писала об их этногенезе: «Селькупский этнос возник и продолжал развиваться на основе интеграции разнородных этнических общностей, а не за счет консолидации близкородственных групп» [27. С. 35]. Этот труд ученого вызвал неподдельный интерес и самые противоречивые отклики. Например, А.П. Дервянко, И.Н. Гемуев и И.В. Октябрьская в предисловии к сборнику «Народы Сибири: история и культура», посвященного 75-летию Г.И. Пелих, пишут: «Рассматривая проблему происхождения селькупов, Г.И. Пелих сумела воссоздать сложный процесс возникновения этого народа и, вместе с тем, разработать оригинальные историко-методологические подходы к проблемам этногенеза и конкретные процедуры этногенетического исследования. Все это в дальнейшем нашло применение в работах других ученых».

Появление монографии Г.И. Пелих заставило ученых обратиться к дискуссионным вопросам методики выделения этнических компонентов, хронологической и этнической интерпретации археологических материалов, классификации орнаментальных мотивов, применения фольклорных источников и др. Глубокий анализ перечисленных

выше вопросов в работе Г.И. Пелих был дан В.И. Мошинской [9. С. 56–72], З.П. Соколовой [28. С. 89–117], Л.В. Хомич [29] и др. [30]. В частности, В.И. Мошинская писала «И хотя выделенные этнические компоненты – это очень заманчивый путь для изучения традиционной культуры, опыт Г.И. Пелих показал, что нам еще рано избирать его в качестве единственного» [9. С. 66].

Монография Г.И. Пелих представляет собой одну из попыток разработки методики выявления этнической идентификации разнообразных типов источников для реконструкции этногенеза селькупов. Приводя высказывание Нильса Бора о том, что «гипотеза должна быть достаточно «безумной», чтобы оказаться верной», этнограф Г.И. Пелих писала: «Во всяком случае, путь от рабочей гипотезы до научно обоснованной теории еще далек. Гипотеза может быть отброшена. Но если она подтвердится, то исследователи получают в свои руки новую путеводную нить по дороге в неведомое» [8. С. 14]. Представляя себе историю развития науки как процесс выдвижения новых рабочих гипотез и их всесторонней проверки, мы можем констатировать, что ретроспективно-аналитический метод этногенетических исследований, предложенный Г.И. Пелих, является определенным этапом в совершенствовании методики разработки этих проблем.

Необходимо подчеркнуть, что названные выше этнографы поддерживают ряд выводов, сделанных Г.И. Пелих. Например, З.П. Соколова отмечала, что «...правы те исследователи (В.Н. Чернецов, Г.И. Пелих, Л.А. Чиндина), которые считают, что в I тысячелетии н.э. селькупы как относительно устойчивая этническая общность уже сформировались» [28. С. 116]. А В.И. Мошинская подчеркивала: «При всем моем резко отрицательном отношении к сконструированному Г.И. Пелих компоненту А, я должна признать ее правоту в том отношении, что южная волна, относящаяся к I тыс. до

н.э, отнюдь не была в западносибирской тайге первой южной волной» [9. С. 66]. Целесообразность введения ретроспективно-аналитического метода, примененного Г.И. Пелих, подчеркивала Л.В. Хомич [29].

23 января 1976 г. Г.И. Пелих был выписан диплом доктора исторических наук №000009. В конце декабря 1977 г. ее приглашают на работу в Институт истории, филологии и философии СО АН СССР в Новосибирск, где она в качестве старшего научного сотрудника руководила группой этнографии до 1981 г. Затем она возвратилась в Томск, а с 1993 года работала профессором-консультантом кафедры археологии и исторического краеведения Томского университета.

Галина Ивановна Пелих была полна творческих сил до последнего дня своей жизни и самой главной своей книгой считала ту, над которой работала все последнее время – книгу о селькупском шаманизме.

Особо следует сказать об увлечении Г.И. Пелих на протяжении всей своей жизни личностью и научным наследием Г.Н. Потанина. В 1999 г. она (в соавторстве с А.Т. Топчием) завершила книгу о великом ученом-энциклопедисте и путешественнике.

Напутствием для молодежи звучат слова основателя сибирской этнографической школы, доктора исторических наук, профессора Галины Ивановны Пелих: «Каждый начинающий этнограф должен знать, что его ждет не только снятие экспедиционных костров, но и долгие годы кропотливой кабинетной работы, и настоятельная необходимость проникновения в дебри теоретической этнографии. Первый этап овладения техникой полевых сборов – это самое начало. А дальше? Через какие неизведанные научные дали может пройти этнографический маршрут и какие пропасти могут стать на пути теоретического обобщения?» [8. С. 27]. Она считала, что главное – это целеустремленность, уверенность и умение трудиться.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г.И. ПЕЛИХ

1. К вопросу о селькупях Нарымского края // XVIII научная конференция ТГПИ. Программа и тезисы докладов. Томск, 1953. С. 25–27.
2. Условия возникновения территориальной общины-юрты у селькупов Нарымского края // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1955. Т. 14. С. 251–284.
3. Кошелев Я.Р., Пелих Г.И. Из прошлого нарымских селькупов (по материалам устного народного творчества) // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1956. Т. 15. С. 205–216.
4. Кошелев Я.Р., Пелих Г.И. К вопросу о кружке Г.Н. Потанина в Томске: (Неопубликованные материалы) // Ученые записки ТГПИ. Томск, 1957. Т. 16. С. 501–504.
5. Социальные отношения у селькупов в конце XIX – начале XX вв. // VII научная конференция ТГУ. Томск, 1957. С. 65–66.
6. К истории колхозного строительства у селькупов р. Тыма // Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960. С. 101–103.
7. Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX вв. // Труды ТГУ. Томск, 1961. Т. 150. С. 73–83.
8. Кольцевая связь у селькупов Нарымского края // Труды института им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Сибирский этнографический сборник. М., 1962. Т. 78. Вып. 4. С. 176–196.
9. К вопросу о родо-племенном строе нарымских селькупов (2-я половина XIX в.) // Труды ТГУ. Сборник научных работ исторических кафедр. Томск, 1963. Т. 165. С. 137–148.
10. Пелих Г.И., Лукина Н.В. О «карагасах» Томской области // Труды ТГУ. Томск, 1963. Т. 165. С. 162–173.
11. Элементы переднеазиатской культуры у Нарымских селькупов // Труды ТГУ. Томск, 1964. Т. 167. С. 132–144.
12. Фольклор как средство расшифровки топонимов // Вопросы фольклора. Томск, 1965. С. 65–69.
13. Досамодийский тип жилища нарымских селькупов // Ученые записки ТГУ. Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Томск, 1966. № 60. С. 94–107.
14. Проблема культурных аналогий по материалам сибирской этнографии // Тезисы докладов межвузовской конференции. Кемерово, 1968.
15. О методе научной классификации сибирских петроглифов // Советская этнография. 1968. № 3. С. 68–76.
16. Ретроспективно-этнографическое изучение этногенетических процессов // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 235–236.
17. Субстратные компоненты селькупского этноса // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 155–156.
18. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 423 с.
19. Томские карагасы // Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. Вып. 6. С. 3–10.
20. Историческая концепция Г.Н. Потанина // Материалы межвузовской конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Томск, 1972. С. 125–133.
21. Ретроспективные возможности этнографии // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 18–21.
22. Таксономическая характеристика селькупского этноса // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 115–116.
23. О типе этноса эпохи формирования раннеклассовых обществ // Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований 1972 г. Тезисы докладов и сообщений по этнографии. Ташкент, 1973. С. 91–93.
24. Гемуев И.Н., Пелих Г.И. Селькупское оленеводство // Советская этнография. 1974. № 3. С. 83–95.
25. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 5–70.
26. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. 157 с.
27. К вопросу о нганасанском культе медведицы нгарка // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...». Сборник, посвященный памяти этнографа Г.Н. Грачевой и В.И. Васильева. Барнаул, 1995. С. 152–160.
28. Обские Каяловы о реке Каяла // Вопросы географии Сибири. Томск, 1995. Вып. 21. С. 67–81.
29. Поневальде (из истории селькупской мифологии) // Материалы межрегионального совещания по проблемам развития культуры малочисленных народов Севера (Томск, 14–16 декабря 1994 г.) Томск, 1996. С. 167–178.
30. Селькупская мифология. Составитель Г.И. Пелих. Томск, 1998. 78 с.
31. Энциклопедия мифологий уральских народов. Селькупы. Т. 4 (в печати).
32. Пелих Г.И., Топчий А.Т. Философия областничества. Т. 1 (в печати).
33. Пелих Г.И., Топчий А.Т. Письма Г.Н. Потанина (в печати).

ЛИТЕРАТУРА И ПЕРВОИСТОЧНИКИ

1. Автобиография Г.И. Вылевко. 1940 г. // Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 57. Д. 9. Л. 1.
2. Автобиография Г.И. Пелих. 1955 г. // ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 497. Л. 6.
3. Профессора Томского университета. (Биографический словарь). 1917–1945. Томск, 1998. Т. 2.
4. Выписка из приказа № 37-с по ТГУ им. В.В. Куйбышева от 3 февраля 1941 г. // Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 57. Д. 9. Л. 6.

5. Личное дело Г.И. Вылевко. 1940-1945 гг. // Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 57. Д. 9
6. Выписка из приказа № 123-с по ТГУ им. В.В. Куйбышева от 30 апреля 1941 г. // Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 57. Д. 9. Л. 7.
7. Личная карточка студента Г.И. Вылевко // Архив ТГУ. Ф. Р-815. Оп. 57. Д. 9. Л. 9.
8. *Пелих Г.И.* Маршрутами полевой и теоретической этнографии. Новосибирск, 1979.
9. *Мошинская В.И.* Современное состояние вопроса о роли южного компонента в древней культуре населения Крайнего Севера и Западной Сибири // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978. С. 61.
10. *Пелих Г.И.* Полевые дневники 1959–1963 гг. // Архив МАЭС ТГУ. № 249–259, 420; предметы № 6952–69957 // Инвентарная книга МАЭС ТГУ № 9.
11. Автобиография Н.В. Лукиной // ТОКМ. № 11668/39.
12. *Пелих Г.И.* Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX вв. // Сборник научных работ кафедр всеобщей истории и истории СССР. Труды ТГУ им. В.В. Куйбышева. Томск, 1961. Т. 150. С. 82.
13. Выписка из приказа № 159 от 31 октября 1955 г. // ГАТО. Ф.Р-815. Оп. 29. Д. 497. Л. 23.
14. *Толстов С.П.* Советская школа в этнографии // Советская этнография. 1947. № 4. С. 27.
15. Письмо А.П. Дульзона к З.Я. Бояршиновой от 23 марта 1948 г. // ГАТО. Ф. Р-1763. Оп. 1. Д. 272. Л. 7.
16. *В.А. Дремов, Н.В. Лукина, Л.А. Чиндина.* Археология, этнография и антропология в Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева // Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990. С. 218.
17. Характеристика Г.И. Пелих. 1962 г. // ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 497. Л. 13-14.
18. *Кулемзин В.М., Рындина О.М.* Сектор этнографии: итоги пройденного пути // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 8.
19. Аттестат доцента Г.И. Пелих. 1959 г. // ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 497. Л. 7.
20. *Пелих Г.И.* Социальные отношения у селькупов в конце XIX – начале XX вв. // VII научная конференция ТГУ. Томск, 1957. С. 65–66
21. *Пелих Г.И.* Кольцевая связь у селькупов Нарымского края // Труды института им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Сибирский этнографический сборник. М., 1962. Т. 78. Вып. 4. С. 176–196.
22. *Пелих Г.И.* К вопросу о родо-племенном строе нарымских селькупов (2-я половина XIX в.) // Труды ТГУ. Сборник научных работ исторических кафедр. Томск, 1963. Т. 165. С. 137–148.
23. *Пелих Г.И.* Досамодийский тип жилища нарымских селькупов // Ученые записки ТГУ. Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Томск, 1966. № 60. С. 94–107.
24. *Пелих Г.И.* К истории селькупского шаманства // Труды ТГУ. Томск, 1964. Т. 167. С. 132–144.
25. *Пелих Г.И.* Фольклор как средство расшифровки топонимов // Вопросы фольклора. Томск, 1965. С. 65–69.
26. *Пелих Г.И.* Ретроспективно-этнографическое изучение этногенетических процессов // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 235–236.
27. *Пелих Г.И.* Происхождение и история селькупов. Автореф. дис.... док. ист. наук. Томск, 1972.
28. *Соколова З.П.* К проблеме этногенеза обских угров и селькупов // Этногенез народов Севера. М., 1980.
29. *Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976. С. 11.
30. Поселения и постройки дорусского населения // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. II. Томск, 1994. С. 71–75.

Статья представлена Ученым Советом исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 15 октября 1999 г.